

Научная статья

УДК 159.9.072.43:316.6

<https://doi.org/10.21702/rpj.2022.3.14>

Ценностные ориентации как предикторы значимости привлекательного внешнего облика в дружеских и романтических отношениях

Вера А. Лабунская¹✉, Оксана Р. Гура²

^{1,2} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ vlab@aanet.ru

Аннотация: Введение. Анализ факторов повышения/снижения значимости привлекательного ВО привел к выводу о необходимости изучения ценностно-ориентационных предикторов. Цель – определение иерархии интенсивностей воздействия ценностных ориентаций (ЦО) на уровни значимости привлекательного ВО в межличностных отношениях: дружеских и романтических. Новизна исследования заключается в изучении ценностно-ориентационной регуляции различных уровней значимости привлекательного ВО. Проверялись гипотезы: 1) о гендерных и возрастных различиях в уровнях значимости привлекательного ВО (критерий Манна – Уитни); 2) об иерархии интенсивностей воздействия ЦО на уровень значимости привлекательного ВО в различных видах межличностных отношений (множественный регрессионный анализ).

Методы. 1. Анкета «Значимость ВО в различных сферах жизнедеятельности» (В. А. Лабунская, Г. В. Сериков). 2. Модифицированный вариант опросника С. С. Бубновой «Диагностика реальной структуры ЦО личности». Российская выборка – 172 человека (18–25 лет, $M_{\text{возр.}} = 20,1$), принадлежащих к подгруппам: 1) 18–20 лет (113 человек, 57 % мужчин); 2) 21–25 лет (59 человек, 36 % мужчин). **Результаты.** Мужчины с переходом в возрастную группу 21–25 лет существенно повышают значимость привлекательного ВО для романтических отношений. Женщины демонстрируют уровень значимости привлекательного ВО независимо от вида межличностных отношений. Иерархия интенсивностей воздействия ЦО на значимость привлекательного ВО следующая: 1) ЦО на признание, уважение, влияние на окружающих; ЦО на привлекательный ВО; 2) ЦО на социальную активность, на высокий социальный статус и управление людьми; 3) ЦО на материальное благополучие; ЦО на поиск и наслаждение прекрасным. **Обсуждение результатов.** Сравнительно-иерархический анализ воздействия ЦО на значимость привлекательного ВО в межличностных отношениях не имеет аналогов в психологии ВО. Исследовательский вклад заключается в изучении воздействия совокупности ЦО, уровней значимости привлекательного ВО и видов межличностных отношений.

Ключевые слова: предикторы, интенсивность воздействия, иерархия, привлекательная внешность, ценностные ориентации, уровень значимости, межличностные отношения, романтические отношения, дружеские отношения, пол, возраст

Основные положения:

- фундаментальными предикторами значимости привлекательного ВО в межличностных отношениях является совокупность ЦО субъектов общения;
- уровни значимости привлекательного внешнего облика не отличаются у молодых россиян в зависимости от их пола;
- динамика значимости привлекательного ВО в романтических отношениях зависит от возраста молодых мужчин;
- иерархия интенсивностей воздействия ЦО не является постоянной и зависит от вида межличностных отношений (дружеские, романтические) и уровня значимости привлекательного ВО.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-01641 (2022–2023) «Детерминанты влияния оценок внешнего облика на межличностные отношения и субъективное благополучие».

Для цитирования: Лабунская, В. А., Гура, О. Р. (2022). Ценностные ориентации как предикторы значимости привлекательного внешнего облика в дружеских и романтических отношениях. *Российский психологический журнал*, 19(3), 219–231. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.3.14>

Введение

Отсутствует необходимость в доказательстве влияния привлекательного внешнего облика (ВО) на межличностные отношения. Многочисленные функции ВО в общении представлены в ряде исследований (Дементий, Варлашкина, 2010; Досина, Кошкина, 2010; Хергович, 2014; Суэми, Фернхем, 2009; Нэпп, Холл, 2014, и др.), в которых подчеркивается особое значение привлекательного ВО в регуляции отношений между людьми. Как в молодежной среде, так и в других возрастных группах распространено мнение о том, что привлекательный ВО улучшает различные виды межличностных отношений: например, благодаря более привлекательному ВО можно увеличить количество друзей, быстрее найти романтического партнера и иметь возможность их выбирать (Хергович, 2014; Суэми, Фернхем, 2009). Коллектив исследователей (Avilés et al., 2021) уверен в том, что привлекательность ВО является условием возникновения романтических отношений и может оказывать влияние на приверженность этим отношениям. Они, изучая пары, живущие в Западной Европе, показали, что партнеры заинтересованы в продолжении отношений тогда, когда считают друг друга привлекательными, но снижают заинтересованность, если один из партнеров считает себя более привлекательным, чем другой. В исследовании (Deng et al., 2019) обнаружено, что статус романтических отношений оказывает влияние на неприятие партнера на основе его внешнего облика. Данная особенность наиболее четко проявляется у одиноких людей, имеющих низкую оценку привлекательности своего ВО. Для того, чтобы определить, насколько связан вклад в создание привлекательного ВО, в занятия спортом с восприятием себя в качестве романтического партнера, было проведено исследование (Maфра et al., 2016), демонстрирующее, что инвестиции женщин связаны с их экономическим статусом, но не с оценкой себя в качестве романтического партнера, а вложения мужчин обусловлены самооценками привлекательности ВО. Иными словами, значимость привлекательного ВО для

возникновения, продолжения романтических отношений, удержания романтического партнера, в свою очередь, зависит от различных факторов, в частности, от половой принадлежности партнеров, от их экономического статуса. Следует указать также на роль социокультурного контекста, поскольку приведенные исследования были выполнены учеными, работающими с респондентами, проживающими в Китае, Бразилии, в странах Европейского континента.

Такое разнообразие работ не способствует формулировке однозначных выводов относительно значимости привлекательного ВО в межличностных отношениях. С включением того или иного контекста исследования данного феномена появляются новые факты, например, о значимости ВО в формировании круга друзей в социальных сетях (Walther et al., 2008). Неоднозначность выводов о значимости привлекательного ВО в социальной жизни людей ведет к постановке вопроса: «действительно ли имеет большое значение привлекательный ВО для успешного общения, дружеских, романтических отношений?». Известно, что на увеличение/уменьшение значимости привлекательного ВО влияют способы, типы взаимодействия (Albada et al., 2002), мера озабоченности партнеров внешним обликом друг друга (Chevallereau et al., 2021). Половозрастные факторы значимости ВО, образа тела отмечаются в различных исследованиях (Рагозинская, 2017; Laus et al., 2018). В обобщающей работе (Quittkat et al., 2019) подчеркиваются противоречия в изучении влияния пола, возраста на удовлетворенность ВО, на значимость ВО. В работе этих авторов доказано, что женщины придают большее значение своей внешности, чем мужчины. Возраст является также важным предиктором значимости ВО, но только у мужчин: с увеличением возраста мужчин снижается значимость ВО, а у женщин значимость ВО практически не изменяется под влиянием возрастного фактора.

Heider et al. (2018) рассматривают негативное отношение к собственному ВО как результат несоответствия между фактическим ВО и идеальным ВО, образом тела. В этой связи вводится такой предиктор, как неявные убеждения в том, что худощавость соответствует эталону красоты. Иерархический регрессионный анализ показал, что неявные убеждения предсказывают самооценку неудовлетворенности телом. В другом исследовании (Lee et al., 2017) рассматривалась значимость ВО для старшеклассников. В нём также было установлено, что девушки, как правило, приписывают более высокую значимость ВО и проявляют повышенный интерес к уходу за собой, по сравнению с учащимися юношами, девушки имеют более низкую удовлетворенность ВО. В целом, учащиеся, придающие высокую значимость ВО, чаще, чем другие, обращаются к практикам контроля своего тела. В работе (Chae, 2022) рассматривается влияние половых факторов в сочетании с рядом социально-демографических, которые включают тип школы, наличие или отсутствие в ней обучения правильному питанию и полового воспитания, успеваемость учащихся, их физическую активность на школьных уроках физкультуры, усилия по контролю веса, экономический статус. Влияние этих факторов рассматривалось в связи с отношением к ВО, в частности – на примере искажения образа тела и его соответствия показателям ИМТ. Несмотря на огромное количество участников данного исследования, не были обнаружены значимые половые различия в искажении образа тела. Показатели успеваемости в школе и стремление контролировать вес выступили в роли предикторов искажения образа тела как у юношей, так и у девушек. На образ тела у юношей влияла активность участия на занятиях по физкультуре, а у девушек воздействовал на отношение к ВО экономический статус. Результаты данного исследования указывают на то, что пол в качестве предиктора значимости привлекательного ВО необходимо изучать в сочетании с другими предикторами. Такой подход становится актуальным в связи с идеями теории объективации

и самообъективации. Д. В. Каширский, О. В. Мясникова (Каширский, Мясникова, 2020) отмечают, ссылаясь на ряд исследований, взаимосвязь между самообъективацией и социальной тревогой, которая детерминирована ВО. В их работе также подчеркивается, что проблемы, коррелирующие с феноменом объективации и самообъективации, чаще появляются у женщин. Исследователи (Gervais et al., 2020) предлагают модель целевого объективирующего обмена между мужчинами и женщинами.

Понятно, что «женская тема» в психологии ВО представлена не только в работах последних лет, но и в исследованиях более раннего периода. В работе (Davis et al., 2001) рассматривались личностные особенности женщин, демонстрирующих ориентацию на ВО. Женщины с невротическими, нарциссическими чертами в большей мере сосредоточены на своем ВО. Эти личностные особенности предсказывают меру значимости ВО. Carrotte & Randerson (2018), осуществив систематический анализ взаимосвязей между самообъективацией и личностными особенностями, пришли к выводу о положительной связи самообъективации с невротизмом, перфекционизмом и нарциссизмом. Наряду с данным утверждением, E. Carrotte, J. Randerson зафиксировали, что на сегодняшний день трудно сделать принципиальные выводы о других личностных особенностях женщин, стремящихся к самообъективации посредством ВО.

В качестве предикторов рассматривается влияние социального окружения (Izydorczyk et al., 2021; Jansen et al., 2022; Stojcic et al., 2020) на изменения значимости привлекательного ВО, удовлетворенности образом тела и т. д. В набор социальных предикторов включается воздействие сверстников, родителей, СМИ, интенсивность влияния которых опосредована такими механизмами, как интернализация и социальное сравнение (Izydorczyk et al., 2021; Morgan et al., 2022). В качестве социального предиктора изучается феномен селфи (Chae, 2019), который усиливает ценность красоты, повышает значимость ВО и может приводить к принятию лукизма. В соответствии с идеей совокупности предикторов, которые оказывают воздействие на отношение к ВО, влияние селфи изучалось вместе с воздействием самооценки и поведения, направленного на уход за ВО. Было установлено, что принятие дискриминации идет в сторону подчеркивания привилегий людей с более привлекательным ВО. Женщины с высокой самооценкой, не прибегающие к различным косметическим практикам, отличаются непринятием такого вида дискриминации.

Краткий обзор современных исследований, выполненных в психологии ВО, привел к ряду выводов:

1. В рассматриваемых работах акцент сделан не столько на изучении различных видов межличностных отношений, сколько на исследовании отношений между мужчинами и женщинами или на определении половых различий в отношении к ВО. Безусловно, среди изучаемых видов межличностных отношений превалирует исследование романтических отношений, при этом наблюдается дефицит работ, касающихся дружеских отношений, которые могут быть как между мужчинами, так и женщинами. Исходя из этого факта, необходимо изучение влияния пола, возраста на значимость ВО в различных видах межличностных отношений: романтических и дружеских. При очевидном сходстве некоторых параметров эти виды межличностных отношений отличаются по своим характеристикам. Дружеским отношениям присущи (Левченко, Останин, 2017, с. 97): высокая самооценочность, эмоциональная привязанность, взаимная симпатия партнеров, безграничная преданность, взаимопонимание, бескорыстие. Романтические отношения отличаются, прежде всего, наличием близости, базирующейся на любви к партнеру, на сексуальной привязанности к нему (Бочавер, 2011).

2. Исследователи (Vossbeck-Elsebusch et al., 2014) традиционно определяют феномен «значимости привлекательного ВО» посредством введения понятия «ориентация на ВО» (*Appearance Orientation*), которая трактуется как когнитивно-эмоциональный, поведенческий конструкт, включающий инвестиции в свою внешность, фиксируемые посредством затраченного времени, материальных вкладов с целью создания привлекательного, эталонного ВО. Поведенческие и эмоционально-когнитивные аспекты значимости привлекательного ВО могут не совпадать, как в любых социально-психологических образованиях, но при этом эмоционально-когнитивные феномены могут выполнять атрибутивные функции – приписывание привлекательному ВО функцию изменения различных сторон жизни, в том числе межличностных отношений. В данном исследовании под значимостью привлекательного ВО мы будем понимать субъективную оценку приписываемой ВО функции изменения межличностных отношений. Субъективная оценка имеет метрические показатели, позволяющие определить уровень значимости привлекательного ВО.

3. Изучение предикторов значимости привлекательного ВО должно учитывать то, что в качестве участников исследования выступают россияне, принадлежащие к различным гендерно-возрастным группам. В одной из наших работ (Лабунская, 2021), рассматривающей тренды изучения отношения к внешнему облику, был обозначен тренд – социокультурный, «страноведческий» подходы к изучению отношения к различным компонентам ВО.

4. Разнообразные предикторы и зависимые переменные должны рассматриваться как уровневые образования, а в качестве ядра «многофакторной модели отношения к своему ВО» (Лабунская и др., 2019б) необходимо рассматривать «ценность ВО» и «ценностную ориентацию на ВО». Входя в перечень ЦО личности, ценностные ориентации на ВО расширяют ценностную структуру субъекта общения (Лабунская и др., 2019а).

5. Совокупность ЦО рассматривается в качестве главного предиктора значимости привлекательного ВО постольку, поскольку ЦО регулируют социальную активность человека (Шамяков и др., 2022), межпоколенное взаимодействие (Пищик, 2019), отношение к ВО (Сериков, 2018) и, входя в смысложизненные ориентации, управляют поведением человека в ситуации неопределенности (Абакумова и др., 2022).

6. Исходя из трактовки ценностей и ЦО как индикаторов «ценных и значимых предметов, отношений и объектов...» (Пищик, 2019, с. 69), в нашей работе в качестве «ценного объекта» будет рассматриваться привлекательный ВО, а ориентация на привлекательный ВО будет входить в качестве ЦО в структуру ЦО. Совокупность ЦО будет выступать в роли предикторов значимости привлекательного ВО.

Таким образом, в данном исследовании реализуется методология сравнительно-иерархического изучения интенсивностей воздействия ценностных ориентаций на различные уровни значимости ВО, в различных видах межличностных отношений. В этой связи *цель данного исследования* заключалась в том, чтобы в рамках методологии сравнительно-иерархического подхода определить интенсивность воздействия ЦО на различные уровни значимости привлекательного ВО в таких видах межличностных отношений, как дружеские и романтические.

Методы

Дизайн эмпирического исследования

На первом этапе рассматривались гендерно-возрастные различия в уровнях значимости привлекательного ВО. На втором этапе исследования определялась иерархия интенсивностей

воздействия ЦО на уровни значимости привлекательного ВО в таких видах межличностных отношений, как дружеские, романтические.

Методики эмпирического исследования

1. Анкета «Значимость ВО в различных сферах жизнедеятельности», разработанная совместно с Г. В. Сериковым (Лабунская, Сериков, 2018; Сериков, 2018). Участникам исследования предлагалось ответить на вопрос: «Насколько изменились бы дружеские отношения, романтические отношения, если бы Вы обладали более привлекательным ВО?», используя пятибалльную систему. Каждый балл – это метрический показатель субъективной оценки «инвестиционного вклада» привлекательного ВО в развитие и улучшение межличностных отношений: 5 баллов – это абсолютно верно; 4 балла – уверен(а) в том, что это так; 3 балла – скорее уверен(а), чем не уверен(а) в том, что это так; 2 балла – скорее не уверен(а) в том, что это так, чем уверен(а); 1 балл – это утверждение является неверным. На основе субъективных оценок – баллов, выбираемых в ответ на вопрос, определялась значимость привлекательного ВО для двух видов межличностных отношений: 1) дружеские отношения; 2) романтические отношения.

2. Модифицированный вариант опросника С. С. Бубновой (Бубнова, 1994) «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности», в который были включены суждения, отражающие ЦО на привлекательный ВО (полный вариант опросника приводится в (Лабунская и др., 2019б)).

Описание выборки исследования

Российские молодые люди – 172 человека, в возрасте от 18 до 25 лет ($M_{\text{возр}} = 20,1$), которые были отнесены к двум возрастным подгруппам: 1) 18–20 лет (113 человек, 57 % мужчин); 2) 21–25 лет (59 человек, 36 % мужчин). Распределение участников исследования по уровню значимости привлекательного ВО, выявленное на основе описательных статистик, частотного анализа субъективных оценок «инвестиционного вклада» привлекательного ВО в виды межличностных отношений, следующее: низкий уровень значимости привлекательного ВО для дружеских отношений имеют 15,1 %, для романтических – 24,4 %; уровень «ниже среднего» демонстрируют 23,3 % для дружеских отношений и 19,8 % для романтических; уровень «выше среднего» имеют 29 % для дружеских отношений и 17,4 % для романтических. Более трети участников исследования высоко оценивают значимость привлекательного ВО для дружеских отношений (32,6 %) и для романтических (38,4 %). Объединение низкого и «ниже среднего» уровней, высокого и «выше среднего» уровней значимости ВО дает следующее процентное распределение участников исследования: 38,4 % приписывают низкую и «ниже среднего» значимость привлекательному ВО для дружеских отношений, 54,2 % для романтических; 61,7 % приписывают привлекательному ВО высокую и «выше среднего» значимость для дружеских отношений, 55,8 % – для романтических.

Математические процедуры

С учетом рекомендаций специалистов (Наследов, 2005), при ненормальном или близком к нормальному распределению уровней значимости привлекательного ВО необходимо применять непараметрический критерий Манна – Уитни. Он был использован с целью проверки гипотезы о гендерных и возрастных различиях в уровнях значимости привлекательного ВО. Множественная регрессия применялась для проверки гипотезы об иерархии интенсивностей

воздействия ЦО на уровни значимости привлекательного ВО для межличностных отношений. Множественный регрессионный анализ был проведен для подгрупп участников исследования, имеющих низкий и высокий уровни значимости привлекательного ВО для дружеских и романтических отношений. Такая последовательность применения множественного регрессионного анализа позволяет осуществить сравнительно-иерархический анализ воздействия ЦО, учесть уровень значимости привлекательного ВО и вид межличностных отношений.

Результаты

1. Критерий U при $p > 0,05$ (табл. 1) указывает на то, что отсутствуют существенные различия в уровнях значимости привлекательного ВО между женщинами и мужчинами, принадлежащими к различным возрастным группам. Можно указать, исходя из средних рангов, что независимо от принадлежности к возрастной подгруппе у женщин выше значимость привлекательного ВО, чем у мужчин.

Таблица 1

Половые различия значимости привлекательного внешнего облика для дружеских и романтических отношений в возрастных подгруппах

Статистики	Значимость внешнего облика для дружеского общения	Значимость внешнего облика для романтического общения
Возрастная подгруппа – 1 (18–20 лет)		
U Манна – Уитни	1306,000	1384,000
P (двухсторонняя)	0,137	0,299
Возрастная подгруппа – 2 (21–25 лет)		
U Манна – Уитни	336,000	285,000
P (двухсторонняя)	0,316	0,067

а. Группирующая переменная: пол.

2. Уровни значимости привлекательного ВО не отличаются у женщин ($U = 746,000$ при $p = 0,147$ – ситуация дружеских отношений; $U = 762,000$ при $p = 0,182$ – ситуация романтических отношений), принадлежащих к различным возрастным группам.

3. В группе мужчин уровень значимости привлекательного ВО для дружеских отношений существенно не меняется с возрастом ($U = 589,500$ при $p = 0,347$), но изменяется значимость ВО для романтических отношений ($U = 456,500$ при $p = 0,021$). В группе мужчин в возрасте 21–25 лет существенно повышается значимость привлекательного ВО для романтических отношений.

4. В результате множественного регрессионного анализа, выполненного с привлечением данных всей выборки участников исследования, было установлено, что совокупность независимых переменных ЦО обуславливает 30,5 % ($R^2 = 0,305$) дисперсии переменной «значимость привлекательного ВО для дружеских отношений» и 38,3 % ($R^2 = 0,383$) дисперсии переменной «значимость привлекательного ВО для романтических отношений». Показатель β указывает на степень влияния каждого из предикторов при их статистической значимости $p < 0,05$.

В качестве таких предикторов, оказывающих воздействие на «значимость привлекательного ВО для дружеских отношений», выступают ЦО на признание, уважение, влияние людей ($\beta = 0,310$, $t = 3,955$ при $p = 0,000$) и ЦО на привлекательный ВО ($\beta = 0,315$, $t = 4,061$ при $p = 0,000$). В качестве предикторов, оказывающих существенное влияние на «значимость привлекательного ВО для романтических отношений», выступают ЦО на признание, уважение и влияние на людей ($\beta = 0,324$, $t = 4,377$ при $p = 0,000$) и ЦО на привлекательный ВО ($\beta = 0,319$, $t = 4,371$ при $p = 0,000$). Обратно пропорциональное влияние наблюдается между «значимостью привлекательного ВО для романтических отношений» и ЦО на общение ($\beta = -0,207$, $t = -3,099$ при $p = 0,002$).

5. Множественный регрессионный анализ, выполненный для подгрупп с низким и высоким уровнями значимости привлекательного ВО для дружеских и романтических отношений свидетельствует о том, что ЦО не оказывает существенного воздействия на низкий уровень значимости привлекательного ВО для дружеских отношений, но оказывает интенсивное влияние на высокий уровень значимости привлекательного ВО для дружеских отношений (табл. 2). ЦО обуславливает 63,4 % ($R^2 = 0,634$) дисперсии переменной «высокий уровень значимости привлекательного ВО для дружеских отношений».

Таблица 2

Интенсивность воздействия ценностных ориентаций на различные уровни значимости привлекательного ВО в дружеских и романтических отношениях

	R	R ²	Скорректированный R ²	Стандартная ошибка оценки
Зависимая переменная – высокий уровень значимости привлекательного ВО для дружеских отношений				
Модель	0,796 ^a	0,634	0,532	0,3416
Зависимая переменная – низкий уровень значимости привлекательного ВО для романтических отношений				
Модель	0,829 ^a	0,687	0,557	0,0717

	R	R ²	Скорректированный R ²	Стандартная ошибка оценки
--	---	----------------	----------------------------------	---------------------------

Зависимая переменная – высокий уровень значимости привлекательного ВО для романтических отношений

Модель	0,521 ^a	0,272	0,107	0,4540
--------	--------------------	--------------	-------	--------

а. Предикторы: ЦО – привлекательный ВО; общение; помощь и милосердие к другим; здоровье; высокий социальный статус и управление людьми; поиск и наслаждение прекрасным; познание нового в мире, природе, человеке; высокое материальное благосостояние; любовь; приятное времяпрепровождение, отдых; признание, уважение людей и влияние на окружающих; социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе.

6. В совокупности ЦО, оказывающих существенное влияние на «высокий уровень значимости привлекательного ВО для дружеских отношений», выделяются ЦО на признание, уважение, влияние людей ($\beta = 0,324$, $t = 2,717$ при $p = 0,009$) и ЦО на здоровье ($\beta = 0,418$, $t = 3,112$ при $p = 0,003$). Обратное пропорциональное влияние наблюдается между высоким уровнем значимости привлекательного ВО для дружеских отношений и ЦО на любовь ($\beta = -0,605$, $t = -3,971$ при $p = 0,000$).

7. На высокий уровень значимости привлекательного ВО для романтических отношений оказывают заметное влияние ЦО на помощь и милосердие к другим людям ($\beta = 0,386$, $t = 2,495$ при $p = 0,016$) и ЦО на здоровье ($\beta = 0,270$, $t = 1,922$ при $p = 0,060$).

8. Иерархия интенсивностей воздействия ЦО на значимость привлекательного ВО выглядит следующим образом: 1) ЦО на признание, уважение, влияние на окружающих; ЦО на привлекательный ВО; 2) ЦО на социальную активность, на высокий социальный статус и управление людьми; 3) ЦО на материальное благополучие, на поиск и наслаждение прекрасным.

9. Существенное влияние на «высокий уровень значимости привлекательного ВО для дружеских отношений» оказывают ЦО на признание, уважение, влияние людей, ЦО на здоровье. Ядро совокупности ЦО, оказывающих влияние на высокий уровень значимости привлекательного ВО для романтических отношений, включает ЦО на помощь и милосердие к другим людям, ЦО на здоровье.

10. Остальные ценностные ориентации (см. перечень ЦО под табл. 2), изучаемые в данном исследовании, не оказывают существенного влияния на низкий и высокий уровни значимости привлекательного ВО для дружеских и романтических отношений.

Обсуждение результатов

Данные, касающиеся половозрастных различий значимости привлекательного ВО, частично совпадают с выводами о противоречивом воздействии этих факторов (Quittkat et al., 2019). Выполненное исследование подтверждает сведения о том, что женщины в большей степени ориентированы на ВО, чем мужчины (Lee et al., 2017), но его результаты не соответствуют выводу о том, что с увеличением возраста мужчин у них снижается значимость ВО. В нашей работе мы установили, что с переходом мужчин в возрастную группу 21–25 лет у них существенно повышается значимость привлекательного ВО для романтических отношений. Наши данные

совпадают с выводом (Quittkat et al., 2019; Jarry et al., 2019; Laus et al., 2018) об относительном постоянстве показателей ориентации женщин на ВО, которые значимо не изменяется под влиянием возрастного фактора, вида межличностных отношений.

Результаты исследования, касающиеся сравнительно-иерархического анализа воздействия ЦО на значимость привлекательного ВО в межличностных отношениях, не имеют аналогов в психологии ВО, но они сопоставимы с теми работами (Chae, 2022; Gervais et al., 2020; Heider et al., 2018; Izydorczyk et al., 2021), в которых рассматривается влияние различных факторов на выраженность ориентации на ВО. В отличие от имеющихся работ, в нашем исследовании совокупность предикторов включала набор ЦО, уровни значимости привлекательного ВО и виды межличностных отношений: дружеские и романтические. Вклад выполненного исследования в решение проблемы «предикторы значимости привлекательного ВО в межличностных отношениях» заключается в том, что иерархия интенсивностей влияния ЦО на значимость привлекательного ВО не является постоянной. Она обусловлена видом межличностных отношений, а интенсивность воздействия определенных ЦО изменяется в соответствии с уровнем значимости привлекательного ВО.

С практической точки зрения выполненное исследование способствует пониманию специалистами, работающими в различных областях прикладной социальной психологии, роли доминирующих ЦО, приводящих к проблемам, сопряженным с высокой значимостью ВО, которая, в свою очередь, может трансформировать в негативную сторону различные сферы бытия человека. Следовательно, снижение травмирующих изменений обыденной жизни может быть обеспечено посредством связки «ЦО и значимость ВО». Перспективным направлением дальнейших исследований является сопряженность ЦО с различными гендерно-возрастными предикторами и определение их воздействия на различные уровни значимости привлекательного ВО, расширение сфер бытия. Продолжением начатого исследования может стать определение влияния ЦО и других социально-психологических факторов на значимость ВО и их последующее воздействие на субъективное благополучие.

Литература

- Абакумова, И. В., Годунов, М. В., Белова, Е. В., Комерова, Н. Е. (2022). Особенности смысловой регуляции педагогов в условиях информационной неопределенности. *Российский психологический журнал*, 19(1), 101–111. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.1.8>
- Бочавер, К. А. (2011). Понятие «романтические отношения» в социальной психологии. *Вестник университета*, 6, 16–18.
- Бубнова, С. С. (1994). Методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности. В А. Н. Воронин (ред.), *Методы психологической диагностики* (Вып. 2, с. 144–157). Институт психологии РАН.
- Дементий, Л. И., Варлашкина, Е. А. (2010). Социально-психологические аспекты внешней привлекательности человека в культурно-историческом контексте. *Вестник Омского университета*, 4, 247–254.
- Досина, Н. В., Кошкина, А. О. (2010). Внешность женщины как фактор социальных отношений. *Женщина в российском обществе*, 1, 62–77.
- Каширский, Д. В., Мясникова, О. В. (2020). Феномен самообъективации женщин: анализ зарубежных исследований и взгляд через призму отечественной психологии. *Национальный психологический журнал*, 4, 61–74. <https://doi.org/10.11621/npj.2020.0405>

- Лабунская, В. А. (2021). Тренды изучения отношения к внешнему облику с позиций прикладной социальной психологии. *Социальная психология и общество*, 12(3), 128–150. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120309>
- Лабунская, В. А., Сериков, Г. В. (2018). Теоретические основы и методические подходы к изучению феномена «ценность внешнего облика». *Социальная психология и общество*, 9(3), 91–103. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090310>
- Лабунская, В. А., Сериков, Г. В., Андриенко, Т. А. (2019а). Теоретические подходы и эмпирические исследования выраженности «ценности внешнего облика» и его функциональной значимости в рамках «многофакторной модели изучения отношения к внешнему облику». В К. И. Ананьева, В. А. Барабанщиков, А. А. Демидов (ред.), *Лицо человека: познание, общение, деятельность* (с. 13–37). Московский институт психоанализа.
- Лабунская, В. А., Сериков, Г. В., Шкурко, Т. А. (ред.) (2019б). *Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования. Коллективная монография*. Мини-Тайп.
- Левченко, В. В., Останин, В. С. (2017). Особенности дружеских отношений современной пермской молодежи. *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*, 4, 96–103. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2017.4.8>
- Наследов, А. Д. (2005). *SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках*. Питер.
- Нэпп, М., Холл, Дж. (2014). *Невербальное общение* (7-е изд.). Питер.
- Пищик, В. И. (2019). Ценностные измерения поколений через актуализируемые страхи. *Социальная психология и общество*, 10(2), 67–81. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100206>
- Рагозинская, В. Г. (2017). Индивидуально-психологические особенности образа тела у мужчин и женщин молодого возраста. *Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика*, 1.
- Сериков, Г. В. (2018). Привлекательный внешний облик как «инструментальная ценность», его значимость в молодежной среде. *Психолог*, 6, 21–31. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2018.6.27934>
- Суэми, В., Фернхем, А. (2009). *Психология красоты и привлекательности*. Питер.
- Хергович, А. (ред.) (2014). *Психология красоты. Физическая привлекательность с научной точки зрения*. Гуманитарный центр.
- Шамионов, Р. М., Бочарова, Е. Е., Невский, Е. В. (2022). Роль ценностей в приверженности молодежи различным видам социальной активности. *Социальная психология и общество*, 13(1), 124–141. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130108>
- Albada, K. F., Knapp, M. L., & Theune, K. E. (2002). Interaction Appearance Theory: Changing perceptions of physical attractiveness through social interaction. *Communication Theory*, 12(1), 8–40. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2002.tb00257>
- Avilés, T. G., Burriss, R. P., Weidmann, R., Bühler, J. L., Wünsche, J., & Grob, A. (2021). Committing to a romantic partner: Does attractiveness matter? A dyadic approach. *Personality and Individual Differences*, 176. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110765>
- Carrotte, E., & Randerson, J. R. (2018). A systematic review of the relationship between trait self-objectification and personality traits. *Personality and Individual Differences*, 132, 20–31. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.05.015>
- Chae, H. (2022). Factors associated with body image perception of adolescents. *Acta Psychologica*,

227. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2022.103620>

- Chae, J. (2019). What makes us accept lookism in the selfie era? A three-way interaction among the present, the constant, and the past. *Computers in Human Behavior*, 97, 75–83. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.03.012>
- Chevallereau, T., Stinglhamber, F., Maurage, P., & Demoulin, S. (2021). My physical appearance at the center of others' concerns: What are the consequences for women's metadehumanization and emotions? *Psychologica Belgica*, 61(1), 116–130. <https://doi.org/10.5334/pb.558>
- Davis, C., Dionne, M., & Shuster, B. (2001). Physical and psychological correlates of appearance orientation. *Personality and Individual Differences*, 30(1), 21–30. [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(00\)00006-4](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(00)00006-4)
- Deng, Y., Chen, Y., & Liu, X. (2019). Romantic relationship and appearance-based rejection sensitivity: A moderated mediation model of self-rated attractiveness and appearance-contingent self-worth. *Personality and Individual Differences*, 142, 295–300. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.09.010>
- Gervais, S. J., Sáez, G., Riemer, A. R., & Klein, O. (2020). The Social Interaction Model of Objectification: A process model of goal-based objectifying exchanges between men and women. *British Journal of Social Psychology*, 59(1), 248–283. <https://doi.org/10.1111/bjso.12339>
- Heider, N., Spruyt, A., & de Houwer, J. (2018). Body dissatisfaction revisited: On the importance of implicit beliefs about actual and ideal body image. *Psychologica Belgica*, 57(4), 158–173. <https://doi.org/10.5334/pb.362>
- Izydorczyk, B., Sitnik-Warchulska, K., Wajda, Z., Lizińczyk, S., & Ściegienny, A. (2021). Bonding with parents, body image, and sociocultural attitudes toward appearance as predictors of eating disorders among young girls. *Frontiers in Psychiatry*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.590542>
- Jansen, P., Schroter, F. A., & Hofmann, P. (2022). Are explicit and implicit affective attitudes toward different body shape categories related to the own body-satisfaction in young women? The role of mindfulness, self-compassion and social media activity. *Psychological Research*, 86, 698–710. <https://doi.org/10.1007/s00426-021-01536-z>
- Jarry, J. L., Dignard, N. A. L., & O'Driscoll, L. M. (2019). Appearance investment: The construct that changed the field of body image. *Body Image*, 31, 221–244. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2019.09.001>
- Laus, M. F., Almeida, S. S., & Klos, L. A. (2018). Body image and the role of romantic relationships. *Cogent Psychology*, 5(1). <https://doi.org/10.1080/23311908.2018.1496986>
- Lee, G., Park, J., & Lee, J. (2017). Appearance orientation and body shape management of adolescents in Daejeon. *The Korean Journal of Community Living Science*, 28(3), 461–479. <https://doi.org/10.7856/kjcls.2017.28.3.461>
- Mafra, A. L., Castro, F. N., & de Araújo Lopes, F. (2016). Investment in beauty, exercise, and self-esteem: Are they related to self-perception as a romantic partner? *Evolutionary Psychological Science*, 2, 24–31. <https://doi.org/10.1007/s40806-015-0032-6>
- Morgan, R., Locke, A., & Arnocky, S. (2022). Envy mediates the relationship between physical appearance comparison and women's intrasexual gossip. *Evolutionary Psychological Science*, 8, 148–157. <https://doi.org/10.1007/s40806-021-00298-6>
- Quitkat, H. L., Hartmann, A. S., Düsing, R., Buhlmann, U., & Vocks, S. (2019). Body dissatisfaction, importance of appearance, and body appreciation in men and women over the lifespan. *Frontiers in Psychiatry*, 10. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2019.00864>

- Stojcic, I., Dong, X., & Ren, X. (2020). Body image and sociocultural predictors of body image dissatisfaction in Croatian and Chinese women. *Frontiers in Psychology*, 11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00731>
- Vossbeck-Elsebusch, A. N., Waldorf, M., Legenbauer, T., Bauer, A., Cordes, M., & Vocks, S. (2014). German version of the Multidimensional Body-Self Relations Questionnaire – Appearance Scales (MBSRQ-AS): Confirmatory factor analysis and validation. *Body Image*, 11(3), 191–200. <https://doi.org/10.1016/j.bodyim.2014.02.002>
- Walther, J. B., Van Der Heide, B., Kim, S.-Y., Westerman, D., & Tong, S. T. (2008). The role of friends' appearance and behavior on evaluations of individuals on Facebook¹: Are we known by the company we keep? *Human Communication Research*, 34(1), 28–49. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2958.2007.00312.x>

Поступила в редакцию: 02.08.2022

Поступила после рецензирования: 02.09.2022

Принята к публикации: 11.09.2022

Заявленный вклад авторов

Вера Александровна Лабунская – методология и редактирование текста статьи (70 %).

Оксана Романовна Гура – сбор эмпирических данных, статистический анализ данных (30 %).

Информация об авторах

Вера Александровна Лабунская – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Scopus Author ID: 6506616515, ResearcherID: A-7526-2016, SPIN-код: 4365-4921, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-8773>; e-mail: vlab@aanet.ru

Оксана Романовна Гура – стажер-исследователь Академии психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; ResearcherID: AAE-2405-2019, SPIN-код: 9610-4431, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3484-5004>; e-mail: grv999@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

¹ Facebook – социальная сеть компании Meta, в 2022 г. признанной экстремистской; запрещена в России, – прим. ред.